

Глава 44

— Потому что... — едва начал 07, как в его системе вспыхнуло красное предупреждение. Он невольно закатил глаза и мысленно выругался: «Что за чёртов механизм надзора! То нельзя, это нельзя. Больные убудки».

Впрочем, на любую политику найдётся контрмера.

— Сяо Янь, посмотри в телефон.

07 быстро подправил код своего брандмауэра, временно заблокировав систему надзора, и отправил Янь Чао несколько сообщений.

[Потому что твой младшекурсник не подчиняется законам мира «Не связываться».]

«Эта ветвь мира?»

Взгляд Янь Чао задержался на этих словах.

Он поднял глаза на 07 и, указав на своё горло, жестом спросил, можно ли говорить.

Маленькая система, сидевшая на перилах балкона, взмахнула прозрачными механическими крылышками, давая согласие.

— А-Сюй не подвержен влиянию, потому что он неконтролируемый фактор, и его исключили? Или потому, что он из другой истории?

[Сяо Янь, ты очень догадлив.]

[Младшекурсник такой же, как и ты.]

Янь Чао провёл пальцем по гладкому краю телефона, и в его глазах промелькнула догадка.

— Значит, у него тоже должна была быть своя предопределённая сюжетная линия?

[Нет. Я же говорил, не существует никаких предопределённых линий. По крайней мере, в нашем Девятом отделе. Лишь эта... кучка психопатов любит прикрывать контроль над чужими судьбами такими громкими словами.]

[Сяо Янь, ты должен быть свободен. Свободен, как ветер. И в этот раз никто тебя не свяжет.]

[Извини, я немного отвлекся. Возвращаясь к твоему кохаю: в прошлый раз я хотел доложить об ошибке с Хо Чэнем и отправить его на отладку. Ошибку я не исправил, зато нашёл в базе данных кое-что интересное.]

[У него должна была быть своя так называемая сюжетная линия, но... запуск постоянно проваливался. Линия никак не активировалась.]

Янь Чао слегка приподнял бровь, почему-то уловив в этих словах нотку злорадства.

— А-Сюй тоже пробудился?

[Нет. Если бы он пробудился, я бы это обнаружил. Мой поиск такое не упустит, пока персонаж находится в этом мире.]

[Почему он не поддаётся контролю, я пока не знаю. Но, думаю, у той группы нет времени обращать внимание на второстепенного персонажа... Ах, да. В его истории он был высокомерным, злобным и жестоким пушечным мясом, антагонистом для доброго и чистого главного героя-укэ.]

[Но это неважно... Причина, по которой сюжет не запустился, в том, что с главными героями, гуном и укэ, произошёл несчастный случай.]

[Они оба влюбились в «белый лунный свет» главного гуна. Ради него они сражались насмерть, устроив такое поле битвы Сюры, что дух захватывало. Любви между ними было кот наплакал, зато ненависти — через край.]

[Этот «белый лунный свет» был сыгран пришельцем из другого мира, что доставило... немало хлопот.]

«.....»

Вот это сплетни.

Информации было слишком много. Янь Чао потребовалось некоторое время, чтобы её переварить, прежде чем он спросил:

— ...И чем всё закончилось для А-Сюя в его «сюжетной линии»?

[Этого я не знаю... прости, Сяо Янь, это выходит за рамки моих полномочий.]

[Ты очень хочешь узнать? Может, мне взломать их базу данных и проверить для тебя?]

— ...В этом нет необходимости, — кашлянул Янь Чао. — Ты что, малыш, сам нарушаешь закон?

[А? Да какая разница. Их технологии до меня не дотянут. Удовлетворение потребностей моего носителя — мой главный приоритет, остальное неважно.]

Янь Чао легонько щёлкнул по круглому светящемуся шару.

— Нельзя так безоговорочно баловать и потакать своему носителю. Знаешь, тебя так очень легко обмануть.

[Ай, да ладно, я верю, что все носители, которых мне подбирает верховное божество, — хорошие люди.]

Янь Чао не смог сдержать вздоха, чувствуя себя отцом слишком наивного и простодушного ребёнка.

— А что, если твои будущие носители воспользуются этим, чтобы выдвигать чрезмерные и возмутительные требования?

[В пределах своих возможностей я постараюсь их выполнить.]

[Но я верю, что они так не поступят.]

Маленькая система, взмахнув прозрачными крылышками, подлетела к руке Янь Чао и нежно потёрлась о его пальцы. Голос её, чистый и ясный, как у юноши, произнёс:

— Они, как и ты, Сяо Янь... станут моими друзьями. А к друзьям я всегда отношусь с искренностью.

Ну что за...

Янь Чао молча проглотил нравоучения, издав едва слышный вздох, и нежно погладил маленький светящийся шар.

Какой-то уголок в его сердце вдруг стал невыносимо мягким.

— ...Интеллектуальная модернизация транспортной инфраструктуры... включая умные дороги, мосты, порты... Использование датчиков и технологий мониторинга для отслеживания состояния инфраструктуры в реальном времени и интеллектуального обслуживания...

[Сяо Янь, к тебе пришёл твой младшекурсник.]

Услышав мысленное предупреждение 07, Янь Чао инстинктивно поднял взгляд к двери кабинета. И действительно, в следующую секунду в проёме показалась голова.

Его маленький парень приоткрыл дверь и с кошачьей осторожностью заглянул внутрь. Щёки его всё ещё розовели после долгого сна, а миндалевидные глаза ярко блестели, беззвучно спрашивая: «Братец, можно войти?».

Так быстро восстановился после сна?

И ещё...

Невероятно милый.

Янь Чао почему-то вспомнил слова 07 о том, что Сун Бай Сюй в своей «сюжетной линии» был высокомерным и злобным второстепенным персонажем, творившим одно зло за другим. Глядя сейчас на своего парня, который смотрел на него с мольбой во влажных глазах, Янь Чао поджал губы, чтобы не рассмеяться вслух, но лёгкая улыбка, появившаяся в его глазах, выдала его хорошее настроение.

Подчинённый из технического отдела, продолжавший свой доклад по видеосвязи, недоумённо замер.

«Чёрт, почему молодой господин-директор Янь вдруг улыбнулся? Неужели я так хорошо рассказываю?! Может, мне светит повышение и прибавка к зарплате?»

Молодой господин-директор Янь и не подозревал об этом тайном и прекрасном заблуждении своего подчинённого.

Но каким бы милым ни был его парень, трудоголик Янь Чао не мог бросить работу, чтобы сначала приласкать своего «котёнка». Он лёгким кивком указал Сун Бай Сюю на диван у окна, а когда снова повернулся к экрану, его взгляд стал прежним — спокойным и холодным.

Се Хэн, наблюдавший за этой сценой и догадавшийся, в чём дело, мысленно застонал.

«...»

От этой публичной демонстрации нежности уже тошнило.

Полчаса спустя онлайн-совещание закончилось. Янь Чао не успел даже закрыть ноутбук, как

его парень бросился ему на шею.

«Хорошо, что я уже вышел из конференции...» — с бессилием подумал Янь Чао, которого Сун Бай Сюй прижал к стулу, осыпая поцелуями и ласками. Иначе это был бы настоящий социальный суицид.

К тому же...

Он слегка отстранился, ущипнув парня за шею, чтобы прервать поцелуй. Другой рукой он придерживал Сун Бай Сюя за талию, чтобы тот, стоя на коленях, не потерял равновесие.

— Ты стащил мою одежду?

Сун Бай Сюй был одет лишь в свободную белую рубашку, которая явно ему не принадлежала. Услышав вопрос, он бросил на Янь Чао укоризненный взгляд.

— Мы же всё сделали. Неужели я не могу примерить рубашку своего парня?

— Можешь. Пожалуйста, — Янь Чао коснулся его лба, проверяя температуру. — Жара нет. Ещё где-нибудь болит?

— Уже нет, — покачал головой Сун Бай Сюй. Стоять на коленях было утомительно, поэтому он просто сел на колени к Янь Чао и, обвив его шею руками, вкрадчиво прошептал: — Братец вчера был таким нежным... В следующий раз можешь быть немного жёстче.

Его взгляд упал на письменный стол и тут же загорелся.

— Можем попробовать прямо сейчас... Могу я подать заявку на разблокировку сценария «в кабинете»?

— Заявка отклонена, — отрезал Янь Чао. Он снял его с себя и встал. — Иди переодевайся, пора ужинать.

— Оу, — Сун Бай Сюй не расстроился и, как хвостик, последовал за Янь Чао. — Тогда в следующий раз я приду к тебе в офис. Можно будет попробовать сценарий «в офисе»?

— Сун Бай Сюй, — Янь Чао остановился и, повернувшись, щёлкнул парня по лбу. — О каких нездоровых вещах ты всё время думаешь?

— Нормальные физиологические потребности, как это может быть нездоровым? — Сун Бай Сюй потёр лоб и с праведным видом возразил: — Братец уже был в отношениях, возможно,

пробовал всё это с кем-то другим. А я нет. Я хочу, чтобы учитель Янь провёл меня через практику. Разве я неправ?

— ...Демагогия, — Янь Чао ущипнул его за щёку. — И ещё, ученик Сяо Сун, я не пробовал столько всего с другими.

Сердце Сун Бай Сюя забилося от радости. Он с трудом сдержал улыбку и серьёзно произнёс:

— Тем более учитель Янь должен заниматься исследованиями и практикой вместе со своим учеником. Учение — безгранично!

«Разве так используется эта поговорка?»

— ...В следующий раз, — произнёс учитель Сяо Янь.

— А сейчас — набъём желудка.

— В прямом смысле.

На следующий день погода была ясная, идеальная для прогулок и посещения храмов.

Вчерашний ливень, шедший почти сутки, смыл душный летний зной. Сегодня солнце светило, но не пекло, а лёгкий ветерок был прохладным и приносил с собой сладкий аромат цветов павлонии.

После поклонения главному божеству храма Юньцы, Сун Бай Сюй потащил Янь Чао к месту для гадания рядом с главным залом, чтобы потрясти бамбуковую гадательную коробку.

— Просто держи её, слегка встряхивай и мысленно задавай свой вопрос, пока одна из палочек не выпадет. Потом возьми бумажку с соответствующим номером, текст на ней и будет ответом божества.

— Предсказания в храме Юньцы очень точные. Раз уж мы здесь, нужно обязательно попробовать.

— Хорошо, — кивнул Янь Чао. Следуя восточноазиатскому принципу «лучше верить, чем не верить», он мысленно сформулировал вопрос и дважды легонько встряхнул бамбуковый цилиндр. Палочка с номером «двадцать один» выпала ему прямо в ладонь.

Соответствующий текст гласил: «К счастью, человек, ценящий цветы, встал рано и, восстановив корни, пересадил их. Будущее уже записано в небесных книгах, награда и наказание ясно разделяют грязное и чистое».

Молодой монах, толковавший предсказание, сначала прочёл текст, затем внимательно осмотрел лицо Янь Чао и сказал:

— Эти строки — вторые половины двух разных стихотворений. Первая половина первого: «В восточном саду прошлой ночью бушевал яростный ветер, и тысячи алых и пурпурных цветов пали». Всё стихотворение означает, что цветы в саду были сорваны ветром, но, к счастью, нашёлся человек, любящий их, который без усталости трудился, чтобы спасти и пересадить их. Этим человеком можете быть вы сами или кто-то другой.

— Это средне-благоприятный жребий. Великое божество Юньцы напоминает вам, что в этом году вас ожидало великое несчастье, но благодаря помощи благодетеля вы избежали беды и остались в целостности и сохранности.

«Благодетель?»

Янь Чао тут же всё понял. Он опустил ресницы, скрывая мелькнувшую в глазах улыбку, и мысленно ткнул маленькую систему.

[Учитель Сяо Ци, это о тебе.]

07: «?»

— Первая половина второго стихотворения: «Не спрашивай, кто посадил небесные цветы, в мире смертных всё давно изменилось». Полное толкование таково: не спрашивайте, кто посадил бессмертные цветы в лунном дворце, ведь в мире людей всё уже изменилось. Судьба каждого predetermined небесами, и за добро и зло в конечном итоге воздастся.

— У всего есть причина и следствие. Что посеешь, то и пожнёшь. Ваши добрые плоды уже созрели и скоро будут собраны. Испытания и великое несчастье в вашей судьбе миновали, впереди вас ждут благополучие и удача.

— Однако перед этим вас ждёт ещё одна небольшая беда, которая случится совсем скоро. В ближайшие дни будьте особенно осторожны.

— Спасибо, учитель, — Янь Чао сложил ладони и слегка поклонился монаху.

Сун Бай Сюй тоже как раз закончил с толкованием. Он осторожно сложил свою бумажку и убрал в карман, а затем с улыбкой сказал Янь Чао:

— Содержание предсказания говорить нельзя, но у меня самый лучший жребий. А у тебя, братец?

— Средне-благоприятный.

— Тогда... — не успел он договорить, как Янь Чао жестом попросил его замолчать.

— Поговорим, когда выйдем.

Выйдя из храма Юньцы и съев на улице суп из акульих плавников, пудинг боцзайгао, булочку-ананас с маслом и другие гонконгские закуски, Сун Бай Сюй уже давно забыл, о чём хотел спросить.

Он жевал ароматный кокосовый пудинг, и его щёки раздулись. Внезапно он почувствовал, что забыл что-то важное.

«Ладно, неважно».

«Лучше подумаю, куда пойти с братцем дальше».

Янь Чао пробыл с Сун Бай Сюем в Ганчэне три дня, после чего улетел по работе в Хучэн. Сун Бай Сюй должен был остаться ещё на пару дней, чтобы уладить семейные дела.

Перед расставанием Сун Бай Сюй серьёзно наставлял Янь Чао:

— Пока меня не будет, братец, ешь вовремя. Ты когда работаешь, обо всём забываешь... Работа не важнее здоровья. Я буду звонить тебе по видеосвязи во время еды, чтобы проверить.

— Понял, — с лёгким бессилием ответил Янь Чао. — Я нашёл себе парня или управляющего?

Сун Бай Сюй обнял его и, склонив голову, спросил:

— Я такой занудный и всё контролирую, братец, тебе это не надоело?

— Нет, — Янь Чао погладил его по голове. — Жду твоего надзора.

— Самолёт в десять тридцать. Если не поторопишься, опоздаешь.

Сун Бай Сюй с неохотой отпустил его.

— Увидимся послезавтра, братец... Эти два дня будь осторожен, береги себя.

Янь Чао усмехнулся.

— Что может случиться... До встречи.

Но некоторым предзнаменованиям лучше не сбываться так скоро.

И словами не стоит бросаться на ветер.

И предсказание в храме Юньцы, надо признать, оказалось на удивление точным.

Это была последняя мысль Янь Чао перед тем, как кто-то сзади зажал ему рот и нос, и он потерял сознание.

<http://bllate.org/book/16124/1590605>